

УДК 94(47+57)“1941”
ББК 63.3(2)622,11

ГВАРДЕЙСКИЕ МИНОМЕТЫ В ОБОРОНЕ ОДЕССЫ (1941 г.)

Овчаренко Николай Васильевич

Сотрудник Военно-исторического музея Южного оперативного командования Украины
nikovod77@mail.ru
ул. Пироговская, 2, 65044 г. Одесса, Украина

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы развития и применения авиационных и наземных реактивных установок залпового огня в Красной Армии во время Великой Отечественной войны. Проанализирована боевая деятельность 48 отдельного дивизиона гвардейских минометов в обороне Одессы.

Ключевые слова: реактивные системы залпового огня, оборона Одессы, реактивный снаряд, пусковая установка, «катюша», плотность огня.

Неувядаема слава легендарных «катюш», их применению в различных сражениях посвящено немало исторических работ. Но роль реактивной артиллерии в обороне Одессы исследована не достаточно.

22 июня 1941 г. была принята на вооружение наземная 16-ти зарядная реактивная система залпового огня (далее – РСЗО) БМ-13 на базе грузового автомобиля ЗИС-6 [11, с. 11]. С началом Великой Отечественной войны сразу на нескольких предприятиях было развернуто производство БМ-13 под названием «Ракетная механизированная залповая установка для внезапного нападения на противника стрельбой осколочно-фугасными снарядами калибра 132 мм» [3].

Пусковая установка БМ-13 в течение 7–10 секунд производила залп шестнадцатью осколочно-фугасными снарядами калибра 132 мм на дальность до 8470 м. Многозарядность РСЗО обеспечила ей высокую огневую производительность и возможность одновременного поражения целей на значительных площадях, что вместе с внезапностью, достигаемой залповой стрельбой производило на противника подавляющее воздействие. Относительно большое рассеивание снарядов по площади старались компенсировать тщательным выбором целей.

14 июля 1941 г. 1-я отдельная экспериментальная артиллерийская батарея (командир капитан И.А. Флеров) произвела первый боевой удар по вражеским эшелонам с войсками и боевой техникой, сосредоточенным на железнодорожном узле под Оршей. Состав батареи включал: 3 огневых взвода (7 пусковых установок БМ-13), взвод управления, пристрелочный взвод (122 мм гаубица) и взвод боепитания (44 грузовика под 600 реактивных снарядов и др. запасы). Одновременно десятки реактивных снарядов вздыблили землю, перемешанную с пламенем – мало что уцелело на станции от вражеских эшелонов. Внезапный удар реактивной артиллерии воспрепятствовал прорыву танков противника по Минскому шоссе в полосе действий 73-й стрелковой дивизии [2]. На территории Украины первый залп батарея БМ-13 под командованием ст. лейтенанта Т.Н. Небоженко произвела утром 15 августа в полосе обороны 147-й стрелковой дивизии 37-й армии Юго-Западного фронта под Киевом.

Начальный боевой опыт применения реактивной артиллерии показал, что отдельные батареи трудно управляемы, а залп одной батареи из 6–9 ПУ дает всего 2–3 снаряда на гектар, что явно не достаточно для надежного поражения живой силы и огневых

средств противника. Также предварительная пристрелка района поражения 122 мм гаубицей с целью повышения точности залпа реактивными снарядами не имела практического смысла.

Поэтому 8 августа 1941 г. по приказу Верховного главнокомандования (далее – ВГК) началось формирование восьми полков реактивной артиллерии, которым присваивалось наименование гвардейских минометных частей резерва ВГК. На их вооружение, наряду с БМ-13, поступали и боевые установки БМ-8 со снарядами М-8 (калибр 82 мм) [12, с. 13]. Каждый гвардейский минометный полк состоял из трех дивизионов БМ-13 или БМ-8 (в дивизионе было три батареи, а в батарее – четыре пусковых установки). Также в состав полка входили зенитный дивизион и подразделения обеспечения. Реорганизация обеспечила резкое повышение плотности реактивного огня. Теперь залп полка БМ-13 состоял из 567 реактивных снарядов (далее – РС), а полка БМ-8 – из 1296 РС. Формирование шло исключительно быстро и к 10 сентября врага уже громили около 40 реактивных дивизионов [4].

В дальнейшем мощь реактивной артиллерии наращивалась с каждым месяцем, и к маю 1945 г. она уже состояла из 7 дивизий, 11 отдельных бригад, 114 отдельных полков, 38 отдельных дивизионов – всего свыше 3 тыс. боевых машин [5]. Всего за 1941–45 гг. советская промышленность поставила фронту 11 тыс. боевых машин и более 10 тыс. «рам» (установки М 31, монтируемые на автоприцепе).

Еще в 1935 г. реактивные снаряды были установлены на советские истребители и штурмовики. В 1937–38 гг. на вооружение авиации поступили неуправляемые реактивные снаряды РС-82 и РС-132 (соответственно: 82 и 132 мм, класс «воздух-воздух» и «воздух-земля»). РС-82 устанавливали на истребителях и штурмовиках, а РС-132 на бомбардировщиках и штурмовиках. Впервые в мире авиационные «катюши» были применены 20 августа 1939 г. группой советских ракетно-носцев под командованием летчика-испытателя капитана Н.И. Звонарева бою с японцами. В результате боя было сбито ракетами два японских самолета. Всего на Халхин-Голе было совершено 85 боевых вылетов и залпов,

где ракетами уничтожено 13 японских истребителей и бомбардировщиков.

В ходе советско-финской войны (1939–40 гг.) шесть двухмоторных бомбардировщиков СБ вели огонь ракетами РС-132 уже по наземным целям. К июню 1941 г. восьмизарядные пусковые установки входили в стандартный комплект вооружения советской штурмовой авиации.

Широко использовали авиационные реактивные снаряды РС-82 и защитники Одессы. 69-й истребительный авиаполк (командир-майор Л.Л. Шестаков) для штурмовки войск противника в период обороны Одессы израсходовал 3415 РС-82. В августе 1941 г. на предприятиях Одессы 13 артиллерийских тягачей «Комсомолец» было оборудовано четырьмя направляющими для пуска реактивных снарядов РС-82 по наземным целям [6].

В самые напряженные дни обороны Одессы Верховное главнокомандование направило в осажденный город 48-й отдельный дивизион реактивных минометов, под командованием ст. лейтенанта Т.Н. Небоженко. Отправка одного из немногих в начале войны реактивных дивизионов подтверждает огромное стратегическое значение одесского плацдарма для Ставки ВГК. Дивизион состоял из двух батарей БМ-8 (по четыре ПУ в батарее), зенитного взвода (четыре зенитно-пулеметных установки ДШК на автомобилях) и взвода боепитания (четыре автомобиля ЗИС).

Установка БМ-8 обеспечивала залп 36-ю снарядами РС-82 с направляющих типа «флейта». Каждый залп дивизиона состоял из 288 ракет калибра 82 мм, по 8 кг каждая, с дальностью стрельбы до 4,2 км. При этом БМ-8 имела большую, чем БМ-13 кучность стрельбы. Отклонение от расчетной точки попадания у БМ-13 на максимальной дальности огня составляло в среднем: по дальности – 70 м, а боковое – 180 м [8, с. 22].

Сначала реактивные снаряды снаряжались белым фосфором (их можно было классифицировать и как огнеметы и как химические минометы). Горящий фосфор выжигал кислород и являлся очень эффективным химическим оружием, при использовании которого обычные противогазы становились бесполезными. Вскоре стали применять только осколочно-фугасные реактивные снаряды.

21 сентября 1941 г. 48-й отдельный дивизион реактивных минометов, переброшенный из Подмосквья, прибыл в Новороссийск. В срочном порядке он был погружен на транспорт «Чапаев» и в сопровождении миноносца и четырех сторожевых кораблей направился в Одессу. Рано утром 23 сентября «Чапаев» отшвартовался в Одесском порту, где дивизион встречали командующий Одесским оборонительным районом (далее – ООР) контр-адмирал Г.В. Жуков и начальник артиллерии Приморской армии полковник Н.К. Рыжи. Зачехленные установки внешне походили на пон-

тоны, которые тоже монтировались на автомобилях, что облегчало режим секретности нового оружия при выгрузке на пирс и следовании по улицам города к месту сосредоточения на территории артиллерийского училища. Позже дивизион перебазировался на территорию санатория «Отрада». На следующий день в распоряжение дивизиона для ознакомления с его вооружением прибыли члены военного совета ООР и здесь же дивизиону была поставлена первая боевая задача (сравнительные характеристики боевых машин БМ-13 и БМ-8 см. в табл.).

Тактико-технические данные боевых машин гвардейских минометных частей Резерва ВГК Красной Армии

Наименование характеристики	БМ-13	БМ-8
Количество направляющих	16	36
Количество снарядов одного залпа установки	16	36
Максимальная дальность стрельбы, м:	8470	4800
Вес окончательно снаряжения снаряда, гр.	42750	7025
Габаритные данные снаряда, мм:		
- длина	1500	500/550
- диаметр	132	82
Действие снаряда при установке взрывателя на осколочное действие:		
- глубина / диаметр воронки	20/140	10/80
- зона сплошного поражения, м ²	3300	1000
- дальность разлета средних осколков, м	до 150	до 35
- дальность разлета крупных осколков, м	до 250	до 100
Минимальное время для производства залпов, с	5–7	5–7
Время, необходимое на перезарядку (без переездов), мин	8–10	15–20
Вес заряженной установки с расчетом, кг	7000	6200
Предельная скорость заряженной установки, км/ч	40	40
Время, необходимое для занятия ОП с 4–5 км маршем, мин	40–60	40–60
Время необходимое для перемены ОП на расстоянии до 600 м с перезарядкой установок, мин	25–30	25–30
Время, необходимое на открытие огня по вызову/при занятом боевом порядке, мин.	1–2	1–2
Вес ящика со снарядами, кг.	130	65

Источник: ЦАМО РФ. – Ф. 59. – Оп. 12196. – Д. 565. – ЛЛ. 20–22. 1942 г.

По сведениям разведки, в Южном секторе обороны румыны в районе Дальника готовили наступление. Командование ООР решило нанести внезапный упреждающий удар дивизионом реактивных минометов. Вечером командование дивизиона провело рекогносцировку и разработало маршрут передвижения. Ночью

дивизион совершил марш и к утру занял боевую позицию в лощине близ Дальника. Применение и перемещения нового оружия проходили в режиме строгой секретности, так как враг стремился получить его образцы. Главное командование сухопутных сил Германии 14 августа оповестило свои войска: «Русские имеют автома-

тическую многоствольную огнеметную пушку. Выстрел производится электричеством. Во время выстрела образуется дым. При захвате таких пушек немедленно сообщать» [11, с. 20].

Поэтому командование ООР выделило дивизиону группу саперов для уничтожения пусковых установок в случае угрозы их захвата противником. В условиях сверхсекретности даже командир 25-й сд не был предупрежден о прибытии в распоряжение его дивизии дивизиона «катюш». Объезжая расположение своих частей, генерал-майор И.Е. Петров наткнулся на «понтонь», неизвестно как оказавшиеся в зоне боевых действий. Генерал решил разобраться, но его остановил часовой, отказавшийся даже ответить, что он охраняет. Только по прибытию на свой командный пункт, где уже находилось командование ООР и Приморской армии, возмущенный генерал Петров, узнал для чего прибыли «понтонь» в распоряжение его дивизии.

Ранним утром 25 сентября вражеская атака началась. В наступление пошли густые цепи пехоты в сопровождении танков и бронемашин. В 4.00 контр-адмирал Г.В. Жуков отдал приказ на открытие огня «катюшами». «Взвились клубы дыма, раздались рев и скрежет, и небо прочертили десятки огнехвостых ракет, – напишет в своих воспоминаниях начальник штаба Приморской армии полковник Н.И. Крылов. – А затем ракеты стали с ослепительным блеском и раскатистым грохотом рваться там, где только что поднялась в атаку неприятельская пехота. У противника началась такая паника, что прекратили огонь даже находившиеся поблизости, но не задевшие залпом его батареи» [9, с. 209–210].

Утренняя атака на полукилометровом участке фронта была сорвана сразу же. Уцелевшие в траншеях румыны в панике бежали. На поле боя осталось множество убитых, горели танки. И не удивительно, так как одновременный разрыв 288 реактивных снарядов можно приравнять к залпу пяти артполков. Пленные румыны рассказывали: «Я никогда в жизни не испытывал такого ужаса. Как словно ураганом повалило на дно траншеи. Многие солдаты обезумели и бились головой о землю. Мне казалось, что происходит землетрясение». Не зря враг окрестил «катюши» «огненным ураганом» и «громом сатаны».

На следующий день, утром 26 сентября, уже с другой позиции, но снова в районе Дальника дивизион произвел два залпа по двум целям. Пыль и дым при пуске ракет сильно демаскировали пусковые позиции боевых машин, поэтому они быстро передвинулись на запасную позицию. Через несколько минут вражеская авиация безуспешно бомбила прежнюю позицию ракетчиков. Затем дивизион произвел еще два залпа по узлу обороны румын. Во второй половине дня дивизион сосредоточился в восточном секторе обороны и своим огнем помог третьему морскому полку вернуть захваченную утром Новую Дофиновку. Вечером 27 сентября дивизион совершил марш под Татарку (ныне Прилиманское), там румыны предприняли очередное наступление. Утром атакующих румын накрыли двумя залпами и переместились на окраину села. 29 сентября дивизион был снова переброшен под Новую Дофиновку. Здесь своим залповым огнем он помог морским пехотинцам удержать позиции.

В этот период дивизион реактивных минометов стал «палочкой-выручалочкой» командующего ООР. Полевая артиллерия оборонительного района из-за ограниченного боекомплекта временами сидела на голодном пайке, а реактивные снаряды регулярно доставлялись не только морским транспортом, но и самолетами. Меняя позиции и совершая марши с одного сектора обороны на другой, дивизион ежедневно накручивал до 150 км и производил по пять и более залпов. Его транспортный взвод едва успевал подвозить боеприпасы.

Залпом дивизиона началось и успешное наступление, предпринятое частями южного сектора обороны 2 октября в направлении Ленинталь и Петерсталь. В своем дневнике командующий Приморской армией генерал-лейтенант Софронов образно сформулировал задачи предстоящей операции: «Сегодня день большой подготовительной работы. Завтра, 2 октября наступление с задачей разгромить противника против нашего левого фланга (Дальник), уничтожить и захватить его материальную часть. Глубина операции 5–6 км, с ограниченной целью – набить морду противнику, пугнуть его «Р» – дивизионом 8-го гвардейского полка – а потом самим приступить к выполнению новой директивы» [1].

25-й Чапаевской стрелковой дивизии предстояло наносить главный удар, наступая в общем направлении на Ленинталь с целью овладеть хутором Дальницкий. Ей были приданы 384-й стрелковый полк 157-й сд, 422-й гаубичный полк, 265-й артиллерийский полк, отдельный танковый батальон, 48-й гвардейский дивизион реактивных минометов и два дивизиона 397-го арtpолка. В 9.40 двадцатиминутную артподготовку начали залпы «катюш», особый эффект их действия зависел от неожиданности применения. Дивизион сэкономил боезапас и произвел только 5 залпов. Затем огонь открыли береговые батареи, гаубичные полки и артиллерия атакующих дивизий. В 10.00 25-я сд одновременно с 384-м полком и кавдивизией перешли в наступление. На участке, обработанном гвардейскими минометами, противник сразу оставил первую линию обороны, начав беспорядочный отход. 384-й стрелковый полк прорвал линию обороны противника и продвигался в направлении хутора Дальницкий. На некоторых участках противник побежал. Танкисты ст. лейтенанта Юдина, прорвав оборонительные позиции румын, ворвались в Ленинталь. Не дождавшись пехоты, они оказались изолированными во вражеском тылу, поэтому танкисты вынуждены были прорываться с боем и в обратную сторону. На пути их отхода румыны успели сосредоточить значительное количество полевой и противотанковой артиллерии. Тихоходные бронетракторы вынуждены были двигаться прямо на позиции вражеской артиллерии. Снаряды румынских пушек легко пробивали слабую броню, но у батальона не было другого выхода, кроме как прорываться прямо через вражеские батареи. Румынские артиллеристы расстреливали бронетракторы в упор, до того момента, когда танки ворвались на их позиции. Бросив пушки, прислуга вражеских орудий разбежалась. Батальон, по различным данным, потерял от 6 до 11 танков, в том числе и танк комиссара батальона [6].

На захваченных позициях танкистам достались богатые трофеи – 24 орудия различных калибров, которые отбуксировали всеми сохранившимися ход танками. Реактивный дивизион впервые участвовал в таком масштабном наступлении, где ему в ходе боя приходилось быстро менять позиции, перезаряжать установки, совершать

расчеты на стрельбу и прицельно вести огонь [14, с. 67].

До последнего дня своего нахождения в составе ООР дивизион вел активные боевые действия, поддерживая огнем войска, ослабленные после переброски 157-й сд и тылов Приморской армии в Крым. 3 октября 2-я кавдивизия весь день штурмовала высоты, находящиеся перед ее фронтом. К вечеру, по показаниям захваченных пленных, которые подтвердились документами, захваченными у убитых в бою офицеров, было установлено что «высоты 66,8, 54,9 и 48,7 сильно инженерно оборудованы» [6]. Но с целью дезориентации противника относительно подготовки ООР к эвакуации наступление дивизии продолжилось и на следующий день [5].

Медленно, но неуклонно эскадроны, действовавшие в пешем строю, продвигались вперед. Пользуясь превосходством в огневых средствах, румыны больше трех часов непрерывно вели обстрел позиций кавалеристов из орудий, минометов и пулеметов. После этого, около 20.00, крупными силами перешли в наступление. Упорный бой продолжался до полуночи [5]. Части дивизии смогли сохранить за собой позиции только в 200 м севернее и южнее занятых утром высот [6].

4 октября около 3 часов ночи румынская пехота, на левом фланге 2-й кд, мелкими группами неожиданно форсировала Сухой Лиман. Скопив более батальона, без артподготовки, быстрым ударом противник захватил винодельческую станцию украинского НИИ виноградарства и виноделия им. Таирова – основной опорный пункт 2-й кд на этом участке – и продолжал развивать наступление. Комдив Новиков успел сообщить о прорыве в штаб ООР и попросил артиллерийской поддержки. Командование ООР не исключало возможности глубокого прорыва противника вдоль берега, что представляло прямую угрозу для береговых батарей и штаба Одесской военно-морской базы, располагавшегося на 411-й батарее [13, с. 45].

Окончательно усугубило ситуацию то, что с 5.00 противник перешел в наступление и на правом фланге 2-й кд (на участке 7-го кавполка), нанося главный удар с южной окраины Дальника в направлении Болгарских хуторов. К 7.00 румыны заняли Болгарские

хутора. С целью ликвидации опасного вклинивания противника командование ООР для нанесения контрудара усилило 2-ю кд батальоном 54-го полка отрядами моряков 2-го морского полка, пограничников, а также поддержало контратаку массированным огнем реактивного дивизиона и всех видов артиллерии [5]. После ожесточенного, но непродолжительного боя румынские части начали отход за Сухой Лиман.

8 и 9 октября дивизион своим огнем помог 1-му морскому полку отбить атаки румын. Личный состав его 2-й батареи участвовал даже в штыковой атаке [10, с. 123]. 11 октября дивизион участвовал в ликвидации прорыва позиций 95-й дивизии на подступах к ст. Дачной, подерживая своими залпами, вместе с артиллерией дивизии, контратаку 90-го полка. Последние семь залпов дивизион дал 14 октября из разных точек во всех секторах оборонительного района. Израсходовав весь боезапас, дивизион был эвакуирован в Крым [15, с. 348].

Проведенный анализ боевого применения реактивной артиллерии в Одесской оборонительной операции позволяет сделать вывод, что умелое использование огня реактивного дивизиона оказало существенную помощь защитникам Одессы в критические дни обороны. Внезапный огонь ракетчиков срывал готовящиеся противником наступления и прорывы, приводил к панике, нанося большие потери в живой силе и технике. Одесский опыт боевого применения реактивной артиллерии показал несомненные преимущества этого нового вида оружия: маневренность, возможность легко перебрасывать пусковые установки на угрожаемые направления, массированный характер ракетного огня, особенно губительного для открыто расположенных войск и оказывающего на врага сильное деморализующее воздействие. Дивизиону требовалось всего 5–10 мин, чтобы развернуться на огневой позиции и 1–2 мин, чтобы перейти из боевого положения в походное. На перезарядку установок тратилось 3–5 мин, а за сутки дивизион мог совершить марш до 300 км [8, с. 17].

Успеху ракетчиков под Одессой способствовало и то, что румыны наступали в плотных боевых порядках по открытой местнос-

ти, а в районах сосредоточения они располагались скученно и не окапывались, что вело к еще большим их потерям в живой силе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Военно-исторический музей ЮОК. – Инв. № Д-3426.
2. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). – Ф. 59. – Оп. 12196. – Д. 572. – Л. 54.
3. ЦАМО РФ. – Ф. 59. – Оп. 122000. – Д. 49. – Л. 20.
4. ЦАМО РФ. – Ф. 135. – Оп. 12679. – Д. 67. – Л. 252–255.
5. ЦАМО РФ. – Ф. 288. – Оп. 9900. – Д. 21. – Л. 279–297.
6. ЦАМО РФ – Ф. 288. – оп. 9900. – Д. 32. – Л. 277–290.
7. Великая Отечественная война 1941–1945 : энциклопедия. – М. : Воениздат, 1985. – 560 с.
8. Дегтярев, П. А. «Катюши» на поле боя / П. А. Дегтярев, П. П. Ионов. – М. : Воениздат, 1991. – 236 с.
9. Крылов, Н. И. Не померкнет никогда / Крылов Н. И. – М. : Воениздат, 1984. – 558 с.
10. Небоженко, Т. Н. «Катюши» на одесских рубежах / Т. Н. Небоженко. – Одесса : Маяк, 1988. – 160 с.
11. Полевая реактивная артиллерия в Великой Отечественной войне. – М. : Воениздат, 1955. – 320 с.
12. Реактивная артиллерия. М. : Воениздат, 1968. – 254 с.
13. Салтовец, И. Боевые друзья «Катюши» / И. Салтовец. – Одесса : Изд-во КП ОГТ, 2011. – 216 с.
14. Салтовец, И. Выходила на врага «Катюша» / И. М. Салтовец. – Одесса : Маяк, 2006. – 132 с.
15. Юновидов, А. С. Оборона Одессы. 1941. Первая битва за Черное море / А. С. Юновидов. М. : Вече, 2011. – 448 с.

REFERENCES

1. *Voенno-istoricheskii muzei IuOK* [Military and historical museum of the SEC]. Inv. № D-3426.
2. *Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony RF (TsAMO RF)* [Central archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation]. F. 59, op. 12196, d. 572, l. 54.
3. TsAMO RF. F. 59, op. 122000, d. 49, l. 20.
4. TsAMO RF. F. 135, op. 12679, d. 67, l. 252-255.
5. TsAMO RF. F. 288, op. 9900, d. 21, l. 279-297.
6. TsAMO RF. F. 288, op. 9900, d. 32, l. 277-290.
7. *Velikaia Otechestvennaia voina 1941-1945 : entsiklopediia* [The Great Patriotic War of 1941-1945:

Encyclopedia.]. Moscow, Voenizdat Publ., 1985. 560 p.

8. Degtiarev P.A., Ionov P.P. *“Katiushi” na pole boia* [“Katyushas” in the battlefield]. Moscow, Voenizdat Publ., 1991. 236 p.

9. Krylov N.I. *Ne pomerkniet nikogda* [Won't grow dim never]. Moscow, Voenizdat Publ., 1984. 558 p.

10. Nebozhenko T.N. *“Katiushi” na odesskikh rubezhakh* [“Katyushas” at the Odessa boundaries]. Odessa, Maiak Publ., 1988. 160 p.

11. *Polevaia reaktivnaia artilleriia v Velikoi Otechestvennoi voine* [Field jet artillery in the Great Patriotic War]. Moscow, Voenizdat Publ., 1955. 320 p.

12. *Reaktivnaia artilleriia* [Jet artillery]. Moscow, Voenizdat Publ., 1968. 254 p.

13. Saltovets I. *Boevye druz'ia “Katiushi”* [Fighting friends of “Katyusha”]. Odessa, KP OGT Publ., 2011. 216 p.

14. Saltovets I. *Vykhodila na vraga “Katiusha”* [“Katyusha” went on the enemy]. Odessa, Maiak Publ., 2006. 132 p.

15. Iunovidov A.S. *Oborona Odessy. 1941. Pervaia bitva za Chernoe more* [The Defense of Odessa. 1941. The First Fight for the Black Sea]. Moscow, Veche Publ., 2011. 448 p.

THE GUARD-MORTARS IN THE DEFENCE OF ODESSA (1941)

Ovcharenko Nikolay Vasilyevich

Employee of the Military and Historical Museum of the Southern Expeditionary Command of Ukraine
 nikovod77@mail.ru
 ul. Pirogovskaya, 2, 65044 Odessa, Ukraine

Abstract. The author of the article analyzes the use and improvement of BM-8 and BM-13 Soviet land multiple launch rocket system. The author studied the fast tempo of evolution of reactive artillery of the Soviet Union in the years of the Great Patriotic War. The author cited history of the first battle using of reactive shells: RS-82 and RS-132 of “air-air” and “air-land” on the Soviet Il-2 aircrafts and SB bombers; using RS-82 with I-16 aircrafts and with artillery-lorry “Komsomolets” during the defense of Odessa.

The author investigated the secret sea-transportation of the 48-th special force guards mortars to Odessa, the special ways for secret of new weapons; the technical-tactic characteristics of reactive weapons and battle activity 48-th force's in the Odessa Defense Area. The article presents the analysis of the organization of the battle using of guard-mortars force; sudden concentration strikes against enemy, which was preparing to attack. The author tells about reactive artillery support, fast changing positions of reactive artillery, fire maneuvering on different sectors of the Odessa defense system, cooperation between reactive and other artillery.

Key words: multiple launch rocket system, the defense of Odessa, reactive shell, launch system, “Katyusha”, density of fire.